

Гражданские дела - апелляция

ДЕЛО № 33-3705/2024

• Судебный акт #1 (Определение)

Судья: Каверина О.В.

дело <данные изъяты> УИД <данные изъяты>

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего судьи Мирошкина В.В.,

судей Данилиной Е.А., Спиридовной В.В.,

при ведении протокола помощником судьи Даниловой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело <данные изъяты> по иску закрытого акционерного общества «<данные изъяты>» к Моторнову А. Е. об истребовании имущества из чужого незаконного владения

по апелляционной жалобе Моторнова А. Е. на решение Красногорского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты>,

заслушав доклад судьи Данилиной Е.А.,

объяснения представителя истца Дубовицкого С.В., ответчика Моторного А.Е.,

установила:

закрытое акционерное общество <данные изъяты> (далее – ЗАО «<данные изъяты>») обратилось в суд с иском к Моторнову А.Е. об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Требования мотивированы тем, что решением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты> ЗАО «<данные изъяты>» было признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Домино И.Н.

<данные изъяты> ЗАО «<данные изъяты>» (продавец) заключило с ООО «<данные изъяты>» (покупатель) договор купли-продажи, по условиям которого продавец передал покупателю 12 объектов недвижимого имущества (6 объектов незавершенного строительства и 6 земельных участков под ними), в том числе, 3 земельных участка и 3 объекта незавершенного строительства:

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса, расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 367 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 35%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 56, с кадастровым номером <данные изъяты>;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 55%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 43, с кадастровым номером <данные изъяты>;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 26%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 70, с кадастровым номером <данные изъяты>.

<данные изъяты> ООО «<данные изъяты>» продало спорные объекты Ильину А.К. по договорам купли-продажи №<данные изъяты> по цене 10 470 499 рублей, продавшему, в свою очередь, <данные изъяты> спорные объекты Моторному А.Е. по договору купли-продажи <данные изъяты> по цене 10 470 499 рублей, который в настоящее время является собственником спорных объектов, их залогодержателем - ООО «<данные изъяты>».

Определением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты> в рамках рассмотрения обоснленного спора суд признал недействительным договор купли-продажи <данные изъяты>, заключенный <данные изъяты> между ЗАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>», при этом последствия недействительной сделки к ООО «<данные изъяты>» не применялись в связи с исключением его из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего ЗАО «<данные изъяты>» о признании недействительным договора, суд установил неправомерность отчуждения ЗАО «<данные изъяты>» имущества в пользу ООО «<данные изъяты>» ввиду отсутствия намерения у сторон по исполнению сделки, а акт приема-передачи векселей признал ничтожной сделкой, прикрывающей оплату имущества.

Считая, что при признании недействительными сделок по передаче прав собственности ООО «<данные изъяты>» на спорные объекты недвижимости все последующие владельцы спорных объектов, в том числе Моторный А.Е., который не предпринял должной осмотрительности при приобретении спорного имущества, не могут быть признаны надлежащими собственниками спорного имущества, а Ильин А.К. не является его реальным приобретателем, поскольку спорная недвижимость была переоформлена на указанное лицо с целью воспрепятствования возврату имущества в конкурсную массу ЗАО «<данные изъяты>», истец просит суд истребовать спорное недвижимое имущество из незаконного владения Моторного А.Е. и передать его в собственность ЗАО «<данные изъяты>».

В судебном заседании суда первой инстанции представитель конкурсного управляющего ООО «<данные изъяты>» исковые требования поддержал в полном объеме, настаивал на их удовлетворении.

Представитель Моторного А.Е. в судебном заседании суда первой инстанции возражал против заявленных исковых требований, просил отказать в их удовлетворении, указывая на добросовестность ответчика как приобретателя спорного имущества.

Представитель третьего лица - конкурсного управляющего ООО «<данные изъяты>» - в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством.

Решением Красногорского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> исковые требования удовлетворены, судом постановлено истребовать из незаконного владения Моторного А.Е. в пользу ЗАО «<данные изъяты>»:

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса, расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 367 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 35%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 56, с кадастровым номером <данные изъяты>

- объект незавершенного строительства (степень готовности 55%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 43, с кадастровым номером <данные изъяты>

- объект незавершенного строительства (степень готовности 26%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 70, с кадастровым номером <данные изъяты>

В апелляционной жалобе ответчик ставит вопрос об отмене решения как незаконного и необоснованного, указывая, что судом не был учтен пропуск истцом срока исковой давности, который о том, что Моторный А.Е. является собственником спорного имущества, узнал как минимум <данные изъяты>, когда обратился с иском к ООО «<данные изъяты>» о признании недействительным договора купли-продажи <данные изъяты> от <данные изъяты>; не был привлечен к участию в деле залогодержатель спорных объектов Егоров Д.А., к которому <данные изъяты> перешло право требования по договору ипотеки спорных объектов на основании договора уступки от <данные изъяты>; не был привлечен к участию в деле Ильин А.К. как продавец спорного имущества; сама по себе недействительность сделки не свидетельствует о выбытии вещи из владения помимо воли его передавшего, тогда как истцом не доказано, что спорные объекты выбыли из владения истца помимо его воли; выводы судебной экспертизы, в ходе которой некорректно были выбраны аналоги для сравнения, неверны.

Ответчик Моторный А.Е. в заседании судебной коллегии доводы апелляционной жалобы поддержал, просил решение суда отменить и постановить новое об отказе в удовлетворении исковых требований.

Представитель истца Дубовицкий С.В. в судебном заседании суда апелляционной инстанции возражал против изложенных в апелляционной жалобе доводов и отмены законного и обоснованного судебного постановления.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте его проведения извещены с учетом положений ст. 113 ГПК РФ надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела по апелляционной жалобе не заявили, в связи с чем, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия определила рассмотреть настоящее дело без их участия.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив по правилам статьи 327.1 ГПК РФ в пределах доводов,

содержащихся в жалобе, законность и обоснованность решения суда первой инстанции, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от <данные изъяты> <данные изъяты> «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относности и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления).

Указанным требованиям решение суда первой инстанции соответствует в полной мере.

Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии с п. 1 ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130).

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (осторожная сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

В силу статьи 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

По смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добропорядочный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как следует из конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом РФ в постановлении от <данные изъяты> <данные изъяты>-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева», на сделку, совершенную с нарушением закона, не распространяются общие положения о последствиях недействительности сделки, если сам закон предусматривает «иные последствия» такого нарушения.

Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Следовательно, права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.).

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что решением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу № <данные изъяты> ЗАО «<данные изъяты>» было признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Домино И.Н.

<данные изъяты> ЗАО «<данные изъяты>» (продавец) заключило с ООО «<данные изъяты>» (покупатель) договор купли-продажи, по условиям которого продавец передал покупателю 12 объектов

недвижимого имущества (6 объектов незавершенного строительства и 6 земельных участков под ними), в том числе, 3 земельных участка и 3 объекта незавершенного строительства:

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса, расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 367 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 1 486 кв. м, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства со строительством объектов дорожного сервиса; расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 35%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 56, с кадастровым номером <данные изъяты>;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 55%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 43, с кадастровым номером <данные изъяты>;

- объект незавершенного строительства (степень готовности 26%), расположенный по адресу: <данные изъяты>, д. Бузланово, уч. 70, с кадастровым номером <данные изъяты>.

Стоимость указанных земельных участков и объектов незавершенного строительства по договору составила 64 391 090, 34 рублей.

<данные изъяты> ООО «<данные изъяты>» продало спорные объекты Ильину А.К. по договорам купли-продажи №<данные изъяты> по цене 10 470 499 рублей, продавшему, в свою очередь, <данные изъяты> спорные объекты Моторному А.Е. по договору купли-продажи <данные изъяты> по цене 10 470 499 рублей, который в настоящее время является собственником спорных объектов, их залогодержателем - ООО «<данные изъяты>».

Определением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты> (оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от <данные изъяты> и постановлением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты>) в рамках рассмотрения обособленного спора суд признал недействительным договор купли-продажи <данные изъяты>, заключенный <данные изъяты> между ЗАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>», при этом последствия недействительной сделки к ООО «<данные изъяты>» не применялись в связи с исключением его из ЕГРЮЛ.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего ЗАО «<данные изъяты>» о признании недействительным договора, арбитражный суд установил неправомерность отчуждения ЗАО «<данные изъяты>» имущества в пользу ООО «<данные изъяты>» ввиду отсутствия намерения у сторон на исполнение сделки, а акт приема-передачи векселей признал ничтожной сделкой, прикрывающей оплату имущества.

При рассмотрении обособленного спора в рамках дела № <данные изъяты> о несостоятельности (банкротстве) ООО «<данные изъяты>» суды пришли к выводу, что договор <данные изъяты> от <данные изъяты> заключался лишь с целью вывода из активов ЗАО «<данные изъяты>» ликвидного имущества и недопущения обращения на это имущество взыскания по требованиям иных кредиторов, сделка совершена при неравноценном встречном исполнении и является ничтожной (мнимой), как совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, данной сделкой причинен вред имущественным правам кредиторов, покупателям должно было быть известно о признаках неплатежеспособности должника.

Так, арбитражными судами было установлено, что в качестве оплаты за приобретение у ЗАО «<данные изъяты>» имущества ООО «<данные изъяты>» передало должнику выпущенные им простые векселя от <данные изъяты> на общую сумму 122 996 626,53 рублей сроком предъявления не ранее <данные изъяты>, равной стоимости объектов, установленной договором.

При этом в п. 3.2 договора предусмотрено, что покупатель именно «уплачивает» продавцу цену объектов недвижимого имущества не позднее <данные изъяты>, а не расплачивается иными, не запрещенными законом способами.

ООО «<данные изъяты>» фактически прекратило осуществлять хозяйственную деятельность (ОКВЭД 43.11 Разборка и снос зданий) в конце 2016 года (отсутствовали движения по счетам, отчетность не представлялась), то есть еще до срока наступления предъявления векселей.

Генеральный директор ЗАО «<данные изъяты>» не обращался в суд с требованиями о взыскании с ООО «<данные изъяты>» задолженности за отчужденное имущество, равно как и ООО «<данные изъяты>» не предлагало иной способ исполнения обязательства; векселя ООО «<данные изъяты>» генеральным директором ЗАО «<данные изъяты>» Стадником О.В. конкурсному управляющему не передавались.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО «<данные изъяты>» его уставный капитал составлял 10 000 рублей, сотрудников в штате общества не имелось, доказательств обеспечения обязательства ООО «<данные изъяты>» для погашения векселей достаточным имуществом отсутствуют.

Таким образом, арбитражный суд, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования, с учетом оценки представленных доказательств пришел к выводу, что у сторон, в частности ЗАО «<данные изъяты>», при совершении сделок купли-продажи спорного имущества не имелось намерения передать на праве собственности его иному лицу, а преследовалась цель создания видимости возникновения юридических последствий, в частности, добросовестности приобретения данного имущества у последующих его покупателей.

Стороной истца представлены также доказательства, подтверждающие совмещение одним лицом должностей в организациях и иные связи между лицами, участвующими в цепочке сделок по выводу единственного ликвидного имущества должника.

Так, из сообщения ИФНС России <данные изъяты> по <данные изъяты> от <данные изъяты> и предоставленных налоговым органом справок 2-НДФЛ следует, что Ильин А.К. (предшествующий собственник) являлся работником ЗАО «<данные изъяты>», ему начислялся доход: 47 650 рублей за период с января по декабрь 2015 года, 36 785 рублей за период с февраля по декабрь 2014 года. Указанные сведения подтверждают тот факт, что на дату приобретения Ильиным А.К. спорного имущества у ООО «<данные изъяты>» - <данные изъяты>, он являлся заинтересованным лицом по отношению к ЗАО «<данные изъяты>».

Денежные средства, полученные Ильиным А.К. от ООО «<данные изъяты>» в качестве кредита по договору <данные изъяты> от <данные изъяты> и перечисленные банком от его имени <данные изъяты> на расчетный счет ООО «<данные изъяты>» в АКБ «<данные изъяты>» (АО) в счет оплаты имущества в общем размере 20 000 000 рублей, в ближайшее несколько дней в полном объеме были переведены на счета: ООО «<данные изъяты>» (ИНН <данные изъяты>) по платежному поручению <данные изъяты> от <данные изъяты> на сумму 5 000 000 рублей, и ООО «<данные изъяты>» (ИНН <данные изъяты>) по платежному поручению <данные изъяты> от <данные изъяты> (6 795 000 рублей), <данные изъяты> от <данные изъяты> (3 331 000 рублей), <данные изъяты> от <данные изъяты> (1 635 500 рублей) и <данные изъяты> от <данные изъяты> (3 200 000 рублей) в счет оплаты за стройматериалы.

Также истцом были представлены доказательства связи иных участников ЗАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>», ООО «<данные изъяты>», ООО «<данные изъяты>».

Доказано, что ЗАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» входят в состав ГК НВМ, контролируемой Бабелем М.А., а 100% участником ООО «<данные изъяты>» с <данные изъяты> является ООО «<данные изъяты>» (ИНН <данные изъяты>), единоличным исполнительным органом и президентом которого, в свою очередь, в период с <данные изъяты> по <данные изъяты> являлся Бабель М.А.

С целью проверки доводов конкурсного управляющего ЗАО «<данные изъяты>» о том, что Моторным А.Е. спорное недвижимое имущество было приобретено по цене ниже рыночной стоимости, судом первой инстанции по делу была назначена судебная оценочная экспертиза, согласно выводам которой (заключение ООО «<данные изъяты>» № <данные изъяты> от <данные изъяты>) рыночная стоимость спорного имущества по состоянию на <данные изъяты> составляет 30 250 000 рублей, по состоянию на <данные изъяты> – 29 630 000 рублей, по состоянию на <данные изъяты> – 30 020 000 рублей.

Суд счел данное заключение относимым и допустимым доказательством по делу, поскольку оно в полном объеме отвечает требованиям ст. 86 ГПК РФ, содержит подробное описание произведенных исследований, свои выводы эксперт основывает на представленных в его распоряжение материалах дела, в связи с чем оснований не доверять заключению эксперта, обладающего достаточной квалификацией и специальными познаниями, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не имеется.

Проанализировав и оценив представленные доказательства в их совокупности, установив юридически значимые по делу обстоятельства, руководствуясь статьями 10, 168, 301, 302 Гражданского кодекса РФ, положениями Федерального закона от <данные изъяты> № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ <данные изъяты> и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ <данные изъяты> от <данные изъяты> «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», постановлении Пленума Верховного Суда РФ от <данные изъяты> <данные изъяты> «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 8 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от <данные изъяты> <данные изъяты>), исходя того, что при заключении договора купли-продажи Моторный А.Е. должен был усомниться в наличии у Ильина А.К. (как лица, имеющего связь с лицами, участвующими в цепочке сделок с целью воспрепятствования возврата имущества в конкурсную массу) права на отчуждение спорного имущества, не мог не знать об обстоятельствах покупки данным лицом истребуемого имущества, приобретенного по значительно

заниженной цене, и, соответственно, о недействительности данного договора, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, основанными на правильно установленных обстоятельствах, подтвержденными представленными доказательствами, которым судом дана надлежащая правовая оценка в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд не учел пропуск истцом срока исковой давности (о применении которого ответчиком было заявлено в суде первой инстанции), узнавшего о том, что Моторный А.Е. является собственником спорного имущества как минимум <данные изъяты>, когда обратился с иском к ООО «<данные изъяты>» о признании недействительным договора купли-продажи, заключенного <данные изъяты>, судебная коллегия признает несостоятельным, так как ранее даты вступления в законную силу судебного акта, которым договор купли-продажи от <данные изъяты> был признан недействительным (<данные изъяты>) у ЗАО «<данные изъяты>» отсутствовала объективная возможность обратиться в суд с иском об истребовании переданного по такому договору имущества из чужого незаконного владения, таким образом, обратившись в суд с настоящим иском <данные изъяты>, ЗАО «Пассим» в лице конкурсного управляющего совершило данное процессуальное действие в пределах давностного срока (п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Довод апелляционной жалобы о том, что не был привлечен к участию в деле залогодержатель спорных объектов Егоров Д.А., к которому <данные изъяты> перешло право требования спорных объектов по договору ипотеки на основании договора уступки от <данные изъяты>, заключенного с ООО «<данные изъяты>», судебной коллегией отклоняется, так как ООО «<данные изъяты>» в лице конкурсного управляющего к участию в деле привлечено, в рамках сингулярного правопреемства материальные права и обязанности по договору ипотеки перешли к Егорову Д.А., который о необходимости процессуального правопреемства по настоящему делу не заявлял, не лишен такого права в будущем в силу ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, предусматривающей такую возможность на любой стадии гражданского судопроизводства, следовательно, оснований для осуществления правопреемства по инициативе суда не имелось.

Что касается непривлечения к участию в деле в качестве третьего лица Ильина А.К., как продавца спорного имущества, то приведенное обстоятельство не свидетельствует о незаконности обжалуемого судебного решения, так как он непосредственным участником возникшего между сторонами по делу спорного правоотношения не является, если решение и может повлиять на его права или обязанности по отношению к ответчику, то только косвенно.

Довод апелляционной жалобы о том, что недействительность сделки не свидетельствует о выбытии вещи из владения помимо воли его передавшего, тогда как истцом не доказано, что спорные объекты выбыли из его владения помимо его воли, отклоняется судебной коллегией, так как судами установлено и материалами настоящего дела подтверждается, что у сторон сделки, в частности ЗАО «<данные изъяты>», при купле-продаже спорного имущества не имелось намерения передать его на праве собственности иному лицу, а преследовалась цель создания видимости возникновения юридических последствий, в частности, добросовестности приобретения данного имущества у последующих его покупателей, дабы исключить спорные объекты из конкурсной массы должника.

Довод апелляционной жалобы, выразившейся в несогласии с экспертым заключением, в ходе проведения которой, по мнению ответчика, для оценки спорных объектов некорректно были выбраны аналоги для сравнения, судебная коллегия признает несостоятельным ввиду того, что заключение содержит подробное описание исследований и сделанные в результате выводы, обоснованные ответы на поставленные вопросы, эксперт имел необходимую квалификацию, предупрежден об уголовной ответственности и не заинтересован в исходе дела.

Выводы данного экспертного заключения, доказательственная сила которого была признана судом, опровергают доводы Мотороного А.Е. о добросовестности приобретения спорного имущества по цене в три раза ниже рыночной, даже при том обстоятельстве, что он не являлся профессиональным участником рынка и полагался на правовую экспертизу «<данные изъяты>».

Доводы апелляционной жалобы ответчика не могут быть положены в основу отмены правильного по существу судебного постановления, так как сводятся к изложению обстоятельств, явившихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, несогласию с произведенной судом первой инстанции оценкой представленных по делу доказательств.

Судебная коллегия считает, что суд правильно определил юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, установил их полно и объективно в ходе судебного разбирательства, дал им надлежащую оценку и постановил решение согласно подлежащим применению нормам материального права, в связи с чем, постановленное решение является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

Нарушений норм процессуального права при рассмотрении дела, которые могли бы повлечь отмену, в том числе и безусловную (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), решения суда, судебной коллегией не установлено.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Красногорского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> оставить без изменения, апелляционную жалобу Моторнова А. Е. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи